

Судьба Пушкинского дома

Недавно в короткой заметке «РМ» сообщила о том, что Мстислав Ростропович дал в Санкт-Петербурге сольный концерт в пользу Пушкинского дома (Институт русской литературы Российской Академии наук), который нуждается в незамедлительной помощи. Судьба этого уникального учреждения складывается сегодня весьма драматично.

«Составляет государственное достояние»

Когда в 1899 году в России праздновали столетнюю годовщину со дня рождения А.С.Пушкина, объявили сбор денег на монумент поэту. К 1905 году их собрали гораздо больше, чем требовалось. И члены комиссии по возведению памятника предложили: «Не будет ли желательно соорудить памятник Пушкину не в виде статуи, а в виде создания особого музея?» Идею поддержали, а в феврале 1907 г. комиссия под председательством великого князя Константина Константиновича — президента Академии наук (и известного поэта, подписывавшегося инициала-

ей (например, рукописи протопопа Аввакума).

Пушкинский дом занимается серьезной научной и издательской деятельностью: только в прошлом году вышло 27 монографий...

История с партархивом

Это уникальное учреждение, безусловно, составляет национальную гордость России. Однако финансируется оно так же, как и простой научный институт. Хотя расходы несет немалые: охрана, сигнализация, пожарные посты. Хранилища переполнены, не отвечают современным требованиям, да и само здание требует ремонта. Поэтому лет шесть назад, когда ленинградский обком КПСС начал возводить в центре города новый партархив, который предполагалось оснастить по последнему слову техники, сотрудники Пушкинского дома поставили вполне закономерный вопрос: разве бесценные рукописи требуют меньше заботы, чем партийные документы? Тогда с помощью общественности удалось добиться решения о передаче ИРЛИ

тис к ИРЛИ с просьбой провести экспертизу его подлинности. Специалисты установили, что рисунок — 40-х годов 19-го века, весьма интересный, но, увы, не пушкинский. Из уважения к музыканту платы за проделанную работу не взяли. Но, побывав здесь, он узнал о проблемах и трудностях, а также о том, что когда-то по указу императора Николая II в Петербурге давались благотворительные концерты и спектакли в пользу Пушкинского дома. В них принимали участие Шаляпин, Собинов и другие знаменитые артисты Мариинского театра. Последний такой концерт был в 1908 году.

Мстислав Леопольдович решил возродить традицию и объявил, что в день смерти Пушкина даст сольный концерт, вся выручка от которого пойдет на те же цели. На пресс-конференции, которая состоялась накануне, он сказал:

— Когда в 1974 году нас лишили гражданства и мы вынуждены были уехать из Советского Союза, это обострило любовь к русской культуре. Ее не могли отнять у меня на советской таможне, когда мы пересекали границу лишь с одним чемоданом, виолончелью и собакой... Она дала мне силы пережить 20-летнее изгнание из собственной страны.

В Италии нас тепло и сердечно принимал Папа Римский. Он произнес такие слова: «Вы стоите на лестнице, которая ведет к Богу. Помни-

Санкт-Петербург. Императорская Академия наук. 1914.

ми «К.Р.» — изменила уже почти утвердившееся название «Дом Пушкина» на «Пушкинский дом» и приняла положение о том, что он «составляет государственное достояние и находится в ведении Императорской Академии наук». Но еще раньше, в апреле 1906 г., правительство выделило 18 тыс. рублей на приобретение библиотеки Пушкина. Затем начали вести переговоры с А.Ф.Онегиным об условиях передачи его парижского собрания-музея, где были рукописи не только Пушкина, но и других русских писателей. Пушкинский дом становился не только своеобразным памятником поэту, но и крупнейшим собранием всего, что связано с русской литературой.

Даже большевики не посмели посягнуть на его достояние. В 1918 г. постановлением конференции Российской Академии наук Пушкинский дом был объявлен «национальным музеем особого типа» и получил статус академического учреждения. Но долгое время он не находил себе пристанища, пока наконец в 1927 году не переехал в здание бывшей Главной морской таможни, построенное в 30-е годы 19-го века (по преданию, здесь бывал Пушкин), где и находится до сих пор.

Институт русской литературы — это музей с огромным количеством мемориальных вещей, материалов, коллекциями изобразительного искусства (например, рисунки Лермонтова), — всего 120 тыс. экспонатов. Есть и рукописный отдел, в котором представлены не только русские писатели (весь, за малыми исключениями, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, крупнейшее собрание рукописей Достоевского, почти полностью — Салтыков-Шедрин и многие другие), но и иностранные (Гёте, Байрон, Диккенс, Вольтер, Верхарн...).

Тут хранятся целые библиотеки (не только Пушкина, но и Плещева, Блока, часть библиотеки Жуковского, а также некоторых современных крупных библиофилов), знаменитые журналы («Вестник Европы», «Современник», «Отечественные записки»), богатейший фонограммархив.

После войны открылся единственный в мире центр древнерусской литературы — Древлехранилище с прекрасной старообрядческой коллекци-

некоторых помещений.

Однако в августе 1991 г. власть, как известно, поменялась, и у нового архива оказалось сразу два хозяина: мэрия и институт истории партии. Часть площадей сдали каким-то фирмам, отделениям банков. Словом, здание, так до конца и не оборудованное, стало похоже на теремок, где кто только не живет! При этом везти сюда рукописи было бы, конечно, опрометчиво. Кроме того, Пушкинскому дому отвели несколько комнат только под хранилища, т.е. без рабочих кабинетов и читальных залов. В таких условиях собрания стали бы недоступными и практически закрытыми.

Руководители Пушкинского дома обратились с письмом к мэру города А.Собчаку, и он согласился с их доводами. Затем начались длительные и, увы, безуспешные переговоры о предоставлении подходящего здания. По разным причинам не удавалось «пробить» то одно, то другое. Наконец появилась реальная возможность получить большой расселенный дом на Мойке, 22. Городской совет поддержал: вышло даже соответствующее распоряжение. Однако вскоре совет распустились, а мэрия продала здание одной французской фирме, пообещав, правда, часть вырученной суммы (два миллиона долларов) выделить на возведение хранилища во дворе Пушкинского дома. Дело в том, что, реально оценивая ситуацию, сотрудники ИРЛИ решили благоустроить на собственной территории. Во дворе есть котельная. Ее можно заменить современными энергетическими блоками (выполнение этих работ готова взять на себя Академия наук), а котельную — углубить на один этаж и надстроить, создав отлично оборудованное архивохранилище с надежной системой безопасности.

Хотя мэрия пообещала выделить на это средства за счет удачной сделки, но прошел год, а деньги так и не поступили. Ответов на официальные запросы городские власти вообще не дали. Вариантов же переезда (кроме партархива) так и не предложили.

Эпилог для виолончели

Некоторое время назад Мстислав Ростропович приобрел за границей лицейский рисунок Пушкина и обра-

те, что бы вы ни совершали, вы делаете шаг вниз или шаг вверх». С тех пор это стало для меня руководством в жизни.

Концерт Ростроповича в Большом зале Филармонии прошел с огромным успехом. В программе были Моцарт, Бетховен, Шостакович и впервые исполнявшийся в России эпилог для виолончели, фортепиано и электроники из балета Альфреда Шнитке «Пер Гюнт».

Присутствовавший же на концерте мэр призвал банкиров и коммерсантов последовать примеру маэстро и перечислить средства на нужды Пушкинского дома. Было объявлено, что инициативу поддержит весь театральный, музыкальный Петербург и на всех сценических площадках пройдут благотворительные спектакли и концерты.

Каковы же реальные итоги этой акции?

Как сообщила главный бухгалтер Пушкинского дома В.Калмыкова, самый крупный взнос — 60 млн. рублей — внес «Промстройбанк» и Фонд мира. 20 млн. — банк «Балтийский» и другие. Доход от концерта Ростроповича — 28 млн. рублей. Всего собрано около 200 миллионов.

Что же касается петербургских театров, то от них практически ничего не поступило: как выяснилось, многие даже не слышали о перечислении выручки от спектаклей, сыгранных в день смерти Пушкина 10 февраля.

«Как конкретно распорядиться собранными средствами, решит ученый совет», — говорит директор Пушкинского дома Н.Скатов. — Необходимо завершить монтаж пожарной сигнализации, нужны средства на ремонт музея, на реставрацию рукописей, на обогащение коллекций, на издательскую деятельность... Однако о том, чтобы на эти деньги затеять возведение современного архивохранилища во дворе института, не может быть и речи».

Очередное напоминание городским властям о двух миллионах долларов, которые должны быть перечислены от продажи дома на Мойке, 22, так и осталось без ответа. А пожертвования, хотя, конечно, и помогают Пушкинскому дому, основных его проблем, к сожалению, не решают.

ИЛЬМИРА СТЕПАНОВА
Санкт-Петербург

164